

Номинация «История развития института судебных приставов в России»
(1-е место)

**Юридическая ответственность судебных приставов
в дореволюционной России
(вторая половина XIX—начало XX века)**

Н.Ю. РЕКШИНСКАЯ,
студентка 2-го курса
юридического факультета
Саранского кооперативного института
Российского университета кооперации (филиал)

Научный руководитель:
заведующая кафедрой
истории и теории государства и права,
кандидат юридических наук,
доцент **Н.Г. Тараканова**

Учреждение, имеющее целью достижение и признание правды в обществе,
должно быть само верно правде.
К. Победоносцев

Введение

Институт судебных приставов в России имеет глубокие корни, но основной вехой на пути его развития стало принятие Судебных уставов 1864 года, существенно повлиявших на судебную систему Российской империи. Осознавая, что самое лучшее судопроизводство может быть извращено, если не будет хорошего исполнения судебных решений, реформаторы учредили особый институт судебных приставов, возложив на него принудительное исполнительное производство.

Данное нововведение обусловило необходимость законодательного закрепления неотъемлемого элемента правового статуса судебных приставов — юридической ответственности. В Учреждении судебных установлений 1864 года юридической ответственности судебных приставов была посвящена отдельная глава. В Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, Уставе уголовного судопроизводства, Уставе гражданского судопроизводства подробно описывался порядок предания суду должностных лиц судебного ведомства, к которым относились приставы; прописывались порядок

рассмотрения дел и круг полномочий уголовных и дисциплинарных судов в отношении дел о преступлениях и проступках судебных приставов; особое внимание было уделено процедуре осуществления следствия по должностным преступлениям и проступкам.

Были проработаны система временно-го отстранения от занимаемой должности, восстановление в должности, процедура приведения приговоров по должностным проступкам и преступлениям в исполнение.

В ходе реформирования судебной системы Российской империи первоочередной целью законодателя была сбалансированность функций, полномочий и ответственности лиц судебного ведомства. При условии соблюдения объема возложенных на приставов полномочий и пропорционально установленным меры и степени ответственности законодательство в области исполнения судебных решений будет эффективным на практике. Вместе с этим реализация законодательных норм выступала важным инструментом профилактики и предупреждения преступлений, совершаемых судебными приставами.

В этой связи изучение исторического опыта в сфере правового регулирования юридической ответственности судебных приставов представляется достаточно актуальным и может сыграть положительную роль в совершенствовании современных механизмов обеспечения законности исполнительного производства.

Цель работы: на основе изучения законодательных и иных источников сформулировать научно обоснованные выводы относительно становления института юридической ответственности судебных приставов в России во второй половине XIX — начале XX века и его преемственности в обеспечении современного механизма исполнения судебных решений.

Задачи работы: изучить особенности правового регулирования юридической ответственности лиц судебного ведомства в пореформенной России; проанализировать виды юридической ответственности судебных приставов по законодательству второй половины XIX века; рассмотреть особенности правового механизма привлечения к юридической ответственности судебных приставов общих и мировых судов; раскрыть проблемные аспекты реализации мер наказания в отношении судебных приставов в дореволюционной России; выявить факты, указывающие на преемственность правового регулирования ответственности судебных приставов в дореволюционный и современный периоды.

Объект исследования — правовые отношения в сфере юридической ответственности должностных лиц.

Предмет исследования — правовое регулирование и практика привлечения к юридической ответственности судебных приставов в дореволюционной России.

Научную основу работы составили труды дореволюционных и современных ученых, занимающихся исследованием развития института судебных приставов в России, в частности работы В.А. Волконского, Я. Городыского, В.В. Захарова, П.М. Курдюка, Е.А. Волосатых, Г.Л. Вербловского.

В основу исследования положены принципы историзма, системности, комплексности, объективности, а также диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы научного познания правовой действительности.

1. Виды юридической ответственности лиц судебного ведомства по Судебным уставам 1864 года

До Судебной реформы 1864 года в силу неразделенности административных и судебных функций вопросы юридической ответственности лиц судебного ведомства решались в общем контексте ответственности должностных лиц. Реформа, выделив судебную власть в отдельную ветвь власти, придала институционную самостоятельность и особый профессиональный статус лицам, связанным с осуществлением правосудия (судьям, следователям, адвокатам, прокурорам, судебным приставам), наделив их процессуальной независимостью в рамках законной компетенции.

Вместе с тем важность возложенной миссии требовала от судебных чиновников особой ответственности, высокой профессиональной дисциплины, что должно было обеспечиваться и соответствующими мерами принудительного характера. При этом механизм юридической ответственности должен был соответствовать их новому статусу, чтобы самостоятельность их действий в области отправления правосудия не претерпела ни малейшего ущерба, чтобы они не попали в прямую или косвенную зависимость от органов надзора.

За свои неправильные действия лица судебного ведомства подлежали дисциплинарной, уголовной и гражданско-правовой (в определенной степени) ответственности.

Порядок привлечения к ответственности лиц судебного ведомства был закреплен в нормах главы второй раздела восьмого Учреждения судебных установлений (УСУ)¹. Статья 261 УСУ предусматривала два вида юридической ответственности.

¹ Учреждение судебных установлений // Полное собрание законов Российской империи. Спб., 1867. Собр. 2. Т. XXXIX. Тип. II. № 41475.

ности для должностных лиц судебного ведомства (в том числе и для судебных приставов): дисциплинарную и уголовную¹. Первая налагалась в порядке дисциплинарного производства, вторая — по приговору уголовного суда в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства² и Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года³.

В ст. 262 УСУ четко оговаривались и виды взысканий, которые могли быть наложены на судей и приравненных к ним лиц судебного ведомства, а именно:

- 1) предостережение;
- 2) замечание;
- 3) выговор без внесения в послужной список;
- 4) вычет из жалования на основании статей 458, 459 и 460 Уложения о наказаниях;
- 5) арест не более чем на семь дней;
- 6) перемещение на низшую должность.

Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года были установлены правила замены одного взыскания (наказания) другим, менее суровым. В справочном практическом пособии, составленном председателем Съезда мировых судей 2-го округа Радомской губернии князем В.А. Волконским, приводится таблица, иллюстрирующая данные правила замены⁴ (см. с. 37).

Если в ходе рассмотрения дела в порядке дисциплинарного производства имелись достаточные основания для привлечения к уголовной ответственности, то дисциплинарное производство прекращалось и подсудимый предавался уголовному суду⁵.

Должностные лица судебного ведомства, предаваемые суду во время нахож-

дения на службе, могли быть временно устранены или вовсе удалены от должности в порядке ст. 1100 Устава уголовного судопроизводства. Данная мера пресечения могла применяться только с разрешения соответствующего учреждения.

Согласно решению Гражданского кассационного департамента от 15 апреля 1874 г. восстановление в должности временно отстраненного вследствие предания его суду происходило только после вступления в законную силу оправдательного приговора суда⁶.

Положительным примером развития законодательства о дисциплинарной ответственности должностных лиц судебного ведомства является закрепление института давности привлечения к дисциплинарной и уголовной ответственности. Например, если с момента совершения дисциплинарного проступка прошел год и более, то в отношении должностного лица судебного ведомства дисциплинарное производство не возбуждалось.

Срок давности по уголовным и дисциплинарным противоправным деяниям должностных лиц судебного ведомства составлял в зависимости от вида взыскания до 5 лет.

Некоторые вопросы контроля и надзора за работой судебных органов были доработаны и тем самым выведены на новый уровень в контексте обособленности, независимости судебных инстанций. Законодательством предусматривались специальные виды наказаний предупредительного и карательного характера, которые могли быть применены как к отдельным лицам судебного ведомства, так и ко всему судебному органу.

¹ См.: *Волосатых Е.А.* Дисциплинарная ответственность мировых судей в Российской империи и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) // *Мировой судья*. 2015. № 7. С. 18—23.

² Устав уголовного судопроизводства // *Российское законодательство X—XX вв.* Т. 8. М., 1991.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // *Полное собрание законов Российской империи*. Спб., 1845. Собр. 2. Т. XX. Ч. 2. № 41478.

⁴ *Волконский В.А.* Ответственность должностных лиц судебного ведомства за проступки служебного характера: справ. практ. пособие. Спб., 1895. С. 27—28.

⁵ См.: *Курдюк П.М.* Правовое регулирование юридической ответственности должностных лиц судебной власти в Российской империи (XVIII—XIX вв.) // *Электронный научный журнал КубГАУ*. Краснодар, 2014. № 95(01). С. 2—3.

⁶ Свод решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената (1879—1880). 2-е неофиц., конволютное изд. Екатеринбург: Издание Л.М. Ротемберга, 1912. С. 347.

Судебные уставы 1864 года содержали целый ряд статей, посвященных вопросам надзора за должностными лицами судебного ведомства и судебной властью в целом.

Выделялись следующие виды надзора:

1) нижестоящие судебные инстанции и служащие были подотчетны вышестоящим инстанциям;

2) внутриорганизационный надзор, осуществляемый непрерывно председателями судов;

3) прокурорский надзор, наблюдение;

4) общий надзор со стороны министра юстиции¹.

Основные цели надзора — наблюдение, контроль и подотчетность определенному надзорному органу, следование установлениям закона должностными лицами судебных ведомств, не нарушая тре-

бований правовых актов, а также реорганизация нарушенного порядка (при наличии подобных нарушений). Последующий контроль выражался лишь в рассмотрении жалоб на действия (бездействие) судебного пристава.

В случае невиновности должностного лица в возникновении нарушения функция надзора была направлена на возбуждение преследования в дисциплинарном или уголовном порядке против истинно виновного лица.

По всей видимости, правовое закрепление контроля в системе судебных органов обеспечивало повышение уровня законности и дисциплины. Полагаем, что по своей действенности внутренний надзор является наиболее эффективным, оперативным по сравнению с иными видами надзора. Например, председатель

Правила замены одного взыскания (наказания) другим, менее суровым
(составлены председателем Съезда мировых судей 2-го округа Радомской губернии князем В.А. Волконским (1895 г.)

Вид наказания, взыскания	Каким взысканием может быть заменено	Кем может быть наложено взыскание, наказание
1. Предостережение 2. Замечание 3. Выговор без внесения в послужной список	2. Предостережение 3. Предостережение	1. Дисциплинарным судом 2. Для судей в дисциплинарном порядке не существует 3. Для судей в дисциплинарном порядке не существует
4. Вычет из жалованья на основании статей 413—415 Уложения о наказаниях 5. Арест не более как на 7 дней 6. Перемещение с высшей должности на низшую	Могут быть заменены предостережением лишь при условии применения подлежащим судом к проступку судьи ст. 110 Уложения о наказаниях	В порядке предания уголовному суду
7. Удаление от должности 8. Выговор более или менее строгий с внесением такового в послужной список	Не могут быть заменены предостережением	В порядке предания уголовному суду и по постановлению Высшего дисциплинарного присутствия в случаях, предусмотренных статьями 295, 295.2 и 296 УСУ
9. Вычет из времени службы	Должен заменяться согласно ст. 264 УСУ предостережением	Не применяется к лицам судебного ведомства
10. Отрешение от должности 11. Исключение из службы. Все остальные наказания, более тяжкие, предусмотренные Уложением о наказаниях	Не могут быть заменены предостережением	В порядке предания уголовному суду по правилам, изложенным в третьем разделе третьей книги Устава уголовного судопроизводства

¹ Курдюк П.М. Указ. раб. С. 4.

суда мог в срочном порядке произвести проверку качества работы как судьи, так и иных служащих судебного ведомства.

Анализируя свод судебных уставов в целом, можно выделить и гражданскую ответственность лиц судебного ведомства, закрепленную в нормах статей 1331—1336 «О взыскании убытков с судей, прокуроров и других чинов судебного ведомства» Устава гражданского судопроизводства (УГС)¹. Однако механизмы привлечения к данной ответственности для отдельных лиц судебного ведомства были недостаточно проработаны законодателем.

2. Правовой механизм привлечения к юридической ответственности судебных приставов общих и мировых судов

Согласно Судебным уставам 1864 года исполнение судебных решений регламентировалось нормами УГС. УГС совершил революционную перестройку исполнительного производства, изъяв его из компетенции исполнительной власти и передав в ведение суда. Однако последний не должен был сам заниматься исполнением вынесенных решений. Для этого учреждались специальные должностные лица, состоящие при кассационных департаментах Правительствующего Сената (далее — Сенат), судебных палатах, окружных судах и мировых съездах — судебные приставы; на них и возлагалась обязанность производить исполнительные действия².

В отношении исполнения судебных решений судебные приставы действовали от своего имени и под свою ответственность. Они должны были опираться на существующее законодательство, а при наличии в нем пробелов принимали решения на основе собственного толкования смысла нормативного акта. В соответствии со ст. 925 УГС суды не обязаны были наблюдать за тем, как их решения приводятся в исполнение. В связи с этим приставу был предоставлен достаточно

широкий круг прав, что, в свою очередь, дало основание некоторым процессуалистам утверждать о наличии в деятельности судебного пристава элементов чисто судебного свойства, вызывающих его на анализ и разрешение правовых вопросов.

В соответствии со статьями 301 и 302 УСУ судебные приставы допускались к исполнению своих обязанностей строго после внесения полной суммы установленного залога. Его вносили для предотвращения растрат и присвоений сумм судебными приставами в процессе реализации своих полномочий по исполнению судебных решений или на случай потенциальных убытков от возможных неправомерных действий.

Сумма залога устанавливалась для каждого судебного округа в законодательном порядке по представлению министра юстиции. При этом бытовало мнение, что значительная сумма залога обуславливает надежные гарантии для частных лиц в отношении действий судебных приставов. Но требование слишком больших залогов могло бы значительно сузить круг претендентов на эту должность: помимо того что исполнение судебных решений было сопряжено с беспокойством и множеством хлопот, обеспеченные люди не входили в число этих претендентов. Поэтому сумма залога была установлена в размере 600 руб., т. е. залог был равен размеру штатного годового содержания судебного пристава. Однако сумма эта во всех округах была разной: так, в Ставропольской губернии размер залога составлял 200 руб., а в Велико-Устюжском, Никольском, Сольвычегодском, Яренском и Усть-Сысольском уездах Вологодской губернии залог вообще не требовался.

При введении в должность судебных приставов Казанского окружного суда его председатель в своей приветственной речи отмечал, что должность эта требует, чтобы относились к ней как можно серьезнее: «В лице вашем является новый орган судебной власти, на который немину-

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. Спб., 1867. С. 430—601.

² См.: Захаров В.В. Суд и исполнение судебных решений в дореволюционной России (1864—1917 гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2008. № 66. С. 187.

емо будет обращено общее внимание и от которого весьма много будет зависеть действие к установлению в обществе взгляда на достоинство нового суда... Бессильны были бы слова закона о справедливости нового суда, если бы в исполнении судебных решений допускались медленность, произвол, предпочтение или ненужная суровость»¹.

В этой связи ответственности судебных приставов уделялось особое внимание. Ей были посвящены статьи части II отделения второго главы первой раздела девятого УСУ. Порядок привлечения к ответственности лиц судебного ведомства был закреплен в нормах главы второй раздела восьмого УСУ.

За незаконный отказ в исполнении своих обязанностей, промедление в доставке бумаг, передачу бумаг не в установленном порядке ненадлежащим лицам, превышение власти и за другие противозаконные поступки судебные приставы согласно ст. 326 УСУ подвергались дисциплинарному взысканию или предавались уголовному суду. Ложные удостоверения по отправлению служебных обязанностей судебными приставами рассматривались как подлог по службе.

Кроме общих дисциплинарных взысканий, установленных для лиц судебного ведомства, за совершение действий, «произведенных с упущением», на судебных приставах налагались взыскания в виде удержаний из денежного вознаграждения, которое назначалось им по особой таксе, утверждаемой в законодательном порядке в соответствии со статьями 313—314 УСУ, а также денежные взыскания.

Председатель соответствующего суда (в кассационных департаментах Сената — обер-прокурор) вправе был сделать судебному приставу замечание или выговор и даже подвергнуть его аресту сроком до 7 дней.

Вместе с тем законодатель в ст. 329 УСУ установил, что удержание из вознаграждения и наложение денежных взысканий, равно как и предание суду, могли последовать в отношении судебного пристава только в порядке дисципли-

нарного производства в суде, при котором пристав состоял, на основании общих правил, установленных для лиц судебного ведомства. Если же противозаконными действиями судебного пристава при исполнении им служебных обязанностей причинялись кому-либо убытки, то, независимо от привлечения его к дисциплинарной или уголовной ответственности, пострадавшей стороне по судебному решению выплачивалось вознаграждение из представленного судебным приставом при его вступлении в должность залога, а если его сумма оказывалась недостаточной, то и из всего имущества виновного (ст. 331 УСУ).

Жалобы на действия судебных приставов, в том числе на допущенную ими медленность в исполнительном производстве, должны были приноситься председателю того судебного места, при котором он состоял (ст. 330 УСУ).

Что касается приставов, состоящих при мировых съездах, то на них в целом распространялись те же нормы, что и на приставов, состоящих при общих судебных установлениях (окружных судах, палатах, кассационных департаментах сената). Так же, как и в общих судах, жалобы на личные действия судебного пристава по исполнению им судебного решения, равно как и вопросы о возбуждении против него дисциплинарного производства, подлежали разрешению председателем съезда мировых судей, а жалобы на неправильное исполнение решений — мировым судьей, в участке которого исполнялось решение.

Так, есаул А. в своей жалобе Сенату на председателя Б. мирового съезда объяснял, что ему присуждено было получить 306 руб. с крестьян дер. Б-хи и что приведение этого решения в исполнение было поручено судебному приставу М. Приступив к взысканию с крестьян долга, судебный пристав описал их имущество и несколько раз выставял его на продажу, но продал только незначительную часть, а затем и вовсе прекратил взыскание, основываясь на отзыве волостного правления, что продажа имущества крестьян приве-

¹ Казанские губернские ведомости. 1870. № 93. 25 нояб.

дет к их совершенному разорению, и возвратил взыскателю исполнительный лист.

На эти действия есаул А. жаловался председателю мирового съезда и просил подвергнуть пристава дисциплинарной ответственности. Однако председатель оставил эту жалобу без последствий. Считая действия председателя неправильными, А. обратился за удовлетворением своих претензий в Сенат. Однако Сенат также оставил жалобу без последствий, разъясив просителю, что в случае, если председатель съезда не находит в действиях пристава ничего противозаконного, он не обязан передавать рассмотрение его действий съезду мировых судей, а имеет право оставить поданную на его имя жалобу без последствий. Кроме того, уточнялось, что на неправильное исполнение судебным приставом решения А. следовало обратиться с жалобой не к председателю съезда, а к мировому судье, в участке которого исполняется решение¹.

Надзор за судебными приставами был возложен непосредственно на председателя мирового съезда, который периодически осуществлял ревизию их деятельности. Если председатель не мог лично произвести ревизию делопроизводства приставов, она поручалась лицу, которое по своей опытности и положению в обществе (особенно в судебной иерархии) было способно внушить уверенность в том, что вполне удовлетворительно может заменить в этом отношении председателя. Цель ревизии делопроизводства судебных приставов заключалась в удостоверении надлежащего исполнения ими своих обязанностей или выяснении причин замеченной или предполагаемой неисправности в их делопроизводстве. От итогов ревизии зависело признание должностного лица исправным либо неисправным, а во втором случае — решение вопроса о привлечении его к дисциплинарной или даже к уголовной ответственности.

В этой связи заслуживает внимания еще один случай из судебной практики. Суть дела такова: Ч-ским съездом миро-

вых судей было возбуждено в дисциплинарном порядке дело об ответственности бывшего председателя Ч-ского съезда мировых судей В. за слабый надзор за работой судебного пристава Б., вследствие чего произошла растрата последним введенных ему по службе денег в размере 2077 руб. 62 коп., при этом судебный пристав Б. покончил жизнь самоубийством.

Общее собрание департаментов судебной палаты, в которую поступило дело, сочло объяснения, данные председателем мирового съезда в свое оправдание, недостаточными, чтобы снять с него ответственность за слабый надзор над подчиненным, ссылаясь на ст. 62 УСУ, согласно которой судебный пристав всецело подчиняется власти председателя съезда, который имеет за ним непосредственный надзор.

Судебный пристав растратил такое количество денег, которое не могло быть покрыто имуществом, оставшимся после его смерти, поэтому в силу ст. 360 Уложения о наказаниях собранием департаментов был поставлен вопрос о взыскании недостающей суммы с председателя съезда, который должен был осуществлять за приставом надзор, если он будет признан судом виновным «в упущениях по этой части своих служебных обязанностей». Согласно ст. 1089 УСУ в случае, когда на обвиняемое должностное лицо налагается взыскание в виде удержания из вознаграждения за вред или убытки, причиненные его действиями по должности, производится предварительное следствие, поэтому в соответствии с законом общее собрание департаментов судебной палаты приняло решение передать дело на рассмотрение в гражданский кассационный департамент Сената.

При этом в рапорте от 28 июля 1873 г. судебная палата представила в Сенат сообщение председателя Ч-ского съезда мировых судей о том, что «на пополнение сумм, растраченных бывшим судебным приставом Б., внесены в съезд и записа-

¹ Сборник решений Правительствующего Сената по вопросам о привлечении к ответственности должностных лиц судебного ведомства за неправильные действия по службе / сост. тов. обер-прокурора 1-го Департамента Правительствующего Сената Н.П. Рычков. Спб., 1879. С. 51—52.

ны на приход 2 июля 1873 г. бывшим председателем съезда В. четыре 5%-ных билета государственного банка с купонами, всего 1300 руб. с процентами, по тем купонам причитающимися, каковая сумма вместе с имеющимся в съезде залогом судебного пристава и оставшимся после его смерти имуществом, подвергнутым описи в порядке охранительного производства, а именно 773 руб. 93 коп., составит сумму, достаточную на пополнение растраченных В. как казенных, так и земских и партикулярных сумм».

Сенат, приняв во внимание данное сообщение, решил, что представление судебной палаты о придании В. суду не требует дальнейших распоряжений и потому определил оставить его без последствий¹.

Таким образом, председатель съезда мировых судей, при котором состояли судебные приставы, нес серьезную ответственность за допущенные с их стороны нарушения и был заинтересован в строгом надзоре за служебной деятельностью приставов.

Председатель мирового съезда, получив сообщение о противозаконных действиях или медлительности подведомственных ему судебных приставов, обязан был первоначально проверить по производству и журналу приставов все их действия по делу, правильность вычислений ими сборов, требуемых со взыскателя. Далее председатель направлял дело на рассмотрение мирового судьи в целях установления достоверности жалоб на личные действия пристава. По окончании рассмотрения дела мировым судьей председатель принимал решение либо о наложении дисциплинарного взыскания на судебного пристава, либо о возбуждении дисциплинарного производства.

Дела о дисциплинарной ответственности судебных приставов слушались мировым съездом, при котором они состояли, по представлению председателя съезда. При этом дела рассматривались в распорядительном порядке и при закрытых дверях. По итогам дисциплинарного производства судебные приставы могли быть

подвергнуты дисциплинарному взысканию (ст. 262 УСУ) или удержанию полученного денежного вознаграждения, денежному взысканию сверх общих взысканий в размере от 5 до 100 руб. (ст. 328 УСУ).

Постановление председателя мирового съезда относительно размера взыскания, наложенного на пристава, не подлежало обжалованию со стороны лица, подавшего жалобу (ст. 275 УСУ). Налагаемые взыскания также не могли быть включены в послужные списки.

Мировые съезды и окружные суды не имели права оставлять жалобу на действия судебного пристава без рассмотрения, даже когда частным лицом был допущен пропуск 2-недельного срока на обжалование действий судебного пристава, если в жалобе содержались указания на совершенное преступное деяние.

Указанные в статьях 1202—1205 УГС правила о порядке обжалования действий судебного пристава не освобождали председателя окружного суда от обязанности рассматривать в порядке надзора жалобы на неправильные действия пристава по составлению описи и производству продажи крестьянского имущества, подаваемые уездными присутствиями по крестьянским делам.

Мировой съезд, обнаружив в деле в ходе дисциплинарного производства обстоятельства, подлежащие рассмотрению уголовного суда, обязан был первоначально вынести постановление о прекращении дисциплинарного производства по делу, а затем передать его в судебную палату, которая предавала обвиняемого суду и назначала предварительное следствие. Он не имел законных оснований рассматривать действия судебного пристава, которые подлежали уголовному расследованию.

Что касается судебного контроля за деятельностью судебного пристава, то следует отметить, что роль суда менялась в зависимости от стадии и даже вида взыскания. При наложении взыскания на движимое имущество судебный пристав

¹ Сборник решений Правительствующего Сената по вопросам о привлечении к ответственности должностных лиц судебного ведомства за неправильные действия по службе. С. 54—55.

обладал большими дискреционными полномочиями. Суд контролировал действия пристава, главным образом рассматривая жалобы взыскателя или должника. В ходе наложения взыскания на недвижимость пристав имел меньше возможностей действовать по своему усмотрению, а контроль суда был более жестким и выражался не только в разбирательстве по жалобам, но и в проверке порядка ареста имущества должника, присутствии членов суда на торгах, утверждении результатов торгов и др.¹

Если председатель съезда признавал судебного пристава неспособным к управлению возложенных на него обязанностей, он был вправе предложить ему подать прошение об увольнении, а в случае уклонения судебного пристава от подачи прошения распорядиться об его увольнении с должности без прошения. При этом увольнение пристава председателем без объяснения причины не давало оснований для его обращения с жалобой в Сенат. Так, бывшим судебным приставом А-ского мирового съезда К. была принесена жалоба в Сенат на неправильное его увольнение председателем съезда без указания в выданном ему аттестате причин увольнения. 10 ноября 1875 г. Сенат, рассмотрев обстоятельства дела, нашел, что данная жалоба не подлежит удовлетворению и, ссылаясь на УСУ и Свод уставов о службе гражданской, признал за председателем право уволить К. с должности без объяснения причин².

Однако в случае возвращения судебного пристава на должность служебные права, прекращенные его увольнением, восстанавливались при условии отмены данного распоряжения высшей властью, т. е. Сенатом.

Если в мировой съезд поступали жалобы на неправомерные действия судебного пристава и просьбы о выплате им взыскания из залога пристава, данная информация публиковалась в губернских ведомостях в долг, а деньги за эту публикацию могли быть удержаны из залога.

В случае обнаружения растраты введенных судебному приставу по службе денег или иного имущества на сумму, превышающую представленный им залог, председатель судебного места (в кассационных департаментах Сената — обер-прокурор) немедленно принимал меры по обеспечению взыскания растроченного имущества или средств наложением ареста на недвижимое или движимое имущество обвиняемого. Потом он доводил этот факт до сведения судебной палаты одновременно с передачей ей оснований для возбуждения против виновного уголовного преследования. Судебная палата, в свою очередь, могла по обстоятельствам дела отменить или изменить вышеуказанные распоряжения начальника судебного пристава.

Возмещение убытков, причиненных неправильными действиями приставов по службе, производилось также из их залога или другого имущества по судебному решению и по предварительному разрешению на то судебной палаты. Если возмещение убытков осуществлялось без указанного разрешения, оно подлежало отмене.

Иск в отношении судебного пристава о возврате излишне полученного им за служебные действия вознаграждения мог быть предъявлен в общем исковом порядке, без упомянутого разрешения, если этот иск не имел своим основанием неправильные действия судебного пристава по службе.

Например, по распоряжению мирового съезда судебный пристав получил вознаграждение за охрану в размере 738 руб. 50 коп.; это распоряжение было отменено Сенатом, а затем окружной суд назначил судебному приставу только 200 руб. вознаграждения, вследствие чего появился излишек в 538 руб. 50 коп., о взыскании которого судебному приставу был предъявлен иск в общем порядке.

Что касается гражданской ответственности приставов, то в ст. 1331 УГС отмечено, что судебные приставы подлежат

¹ См.: Захаров В.В. Указ. раб. С. 191.

² Сборник решений Правительствующего Сената по вопросам о привлечении к ответственности должностных лиц судебного ведомства за неправильные действия по службе. С. 9.

привлечению к гражданской ответственности лишь за убытки, обусловленные неправильными действиями. В противном случае иск рассматривается по УСУ в общем порядке. Однако в ст. 1331 УГС подчеркивается, что независимо от вида ответственности, к которой привлекается пристав, — дисциплинарной или уголовной — возмещение убытков по судебному решению производится из его залога. В случае нехватки средств залога убытки покрываются за счет имущества пристава.

Судебная палата или Сенат, признав возможность удовлетворения жалобы или прошения по ее предварительному рассмотрению, направляли копию просьбы обвиняемому для получения от него объяснения в назначенный срок. При получении письменного объяснения обвиняемого или по истечении назначенного дня его подачи жалоба или прошение рассматривались на закрытом заседании при предварительном докладе члена палаты или обер-прокурора. Судебная палата или Сенат, приняв решение об удовлетворении просьбы о возмещении убытков, направляли дело в окружной суд для последующего его рассмотрения. Дальнейшее производство по данному иску проходило по общим правилам.

Об окончательном решении дела сообщалось министру юстиции (ст. 290 УСУ). После вынесения окончательного решения подача просьбы об его отмене допускалась также в течение недели и только в случае нарушения процедуры производства.

Порядок разбирательства УСУ не регламентировался; единственное условие законодателя — перед вынесением решения выслушать заключение прокурора и обер-прокурора по принадлежности, а затем окончательные объяснения подсудимого или его защитника (ст. 282 УСУ). Решение суда немедленно объявлялось подсудимому; в течение недели как он, так и прокурор имели право принести жалобу на решение суда.

Российским дореволюционным законодательством был предусмотрен порядок

обжалования приговоров, принятых в рамках как дисциплинарного, так и уголовного производства.

Рассмотрим порядок обжалования решений, принятых в результате совершения дисциплинарных противоправных действий (бездействия).

Решения окружных судов, а также решения, принятые судебными палатами в качестве суда первой инстанции, могли быть обжалованы виновным лицом в течение одной недели с момента объявления решения.

Срок для обжалования дисциплинарного решения суда исчислялся со дня объявления его содержания подсудимому в том же судебном заседании, в котором лицо было осуждено.

Частные лица были лишены права обжалования процессуального решения об оставлении жалобы о привлечении должностного лица к дисциплинарной ответственности без последствий, что, на наш взгляд, являлось негативной тенденцией.

Статьей 287 УСУ закреплялся срок в 7 дней для принесения протеста прокурора, если решение было принято в дисциплинарном порядке окружным судом или судебной палатой в качестве суда первой инстанции¹.

По делам о должностных преступлениях апелляционные отзывы и протесты на приговоры низших судебных инстанций, постановленные в первой судебной инстанции, приносились:

- а) на приговоры окружного суда — в судебную палату;
- б) на приговоры судебной палаты — в кассационный департамент Сената;
- в) на приговоры кассационного департамента Сената — в Общее собрание кассационных департаментов Сената.

Согласно ст. 1114 Устава уголовного судопроизводства кассационные жалобы на окончательные приговоры окружных судов и судебных палат подавались в кассационный департамент Сената — высшую инстанцию, приговоры которой в кассационном порядке не могли быть обжалованы².

¹ Курдюк П.М. Указ. раб. С. 7.

² Там же.

Согласно судебной статистике, в Симбирской губернии с 1870 по 1878 год съездами мировых судей было возбуждено только 4 дисциплинарных производства в отношении судебных приставов:

Карсунским съездом в 1874 году — против пристава Е. по жалобе на неправильные действия и пристава К. по поводу растраты им казенных денег. Однако в первом случае суд не обнаружил состава правонарушения, а во втором приставу был сделан строгий выговор по решению Симбирского окружного суда;

Симбирским съездом — дважды против пристава К.: по поводу медлительности при исполнении служебных обязанностей и по обвинению в растрате и подлогах по должности. При этом признаки правонарушения были установлены судом только в первом случае и в качестве меры наказания пристав был подвергнут аресту на 7 суток¹.

3. Преимущество в правовом регулировании ответственности судебных приставов в дореволюционной и современной России

В современный период деятельность судебных приставов регламентирована федеральными законами от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах». Безусловно, в течение всего срока действия этих законов выявлены эффективные механизмы привлечения судебных приставов к ответственности за допущенные правонарушения и упущения в работе, а также методы профилактики правонарушений, были учреждены специальные комиссии и службы для осуществления надзора и проведения проверок, однако нельзя не отметить, что в законодательстве Российской Федерации наблюдается сохранение порядка и процедур привлечения к юридической ответственности, заложенных еще в Судебных уставах 1864 года.

Так, в соответствии со ст. 19 Федерального закона «О судебных приставах» постановления, действия (бездействие) судебного пристава могут быть обжалованы вышестоящему должностному лицу или в суд. Ущерб, причиненный судебным приставом гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации.

Надзор за исполнением законов при осуществлении судебными приставами своих функций в соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» осуществляют Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры. Отметим, что в пореформенный период надзор за должностными лицами судебного ведомства, к которым относились и судебные приставы, был возложен только на министра юстиции как генерал-прокурора. Надзор прокурора за действиями судебного пристава был крайне ограничен.

В настоящее же время надзор прокурора за исполнением законов судебными приставами чрезвычайно необходим и является важным механизмом соблюдения прав человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ².

Сейчас судебные приставы обладают обширными полномочиями: они могут проводить проверку исполнения исполнительных документов в компаниях (в том числе финансовых документов), устанавливать временные ограничения на выезд должника из Российской Федерации, давать гражданам и организациям поручения по вопросам совершения конкретных исполнительных действий, входить в помещения, занимаемые должниками или принадлежащие им, вскрывать эти помещения и производить в них осмотры без согласия должника, разыскивать имущество должника, арестовывать и изымать его, передавать на хранение и т. д.³ Исходя из этого, можно заключить, что объем

¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 6158. Л. 10—115.

² Судебная реформа и эффективность деятельности органов суда, прокуратуры и следствия: 4-я науч.-практ. конф. молодых ученых. 21 апреля 2001 г.: Тезисы выступлений / под общ. ред. проф. В.В. Новика. СПб., 2001. С. 13.

³ См.: Орлов Д.И. Злоупотребления судебных приставов-исполнителей при обращении взыскания на имущество должников // Экономические преступления. 2009. № 10. С. 7.

полномочий и специфика выполняемых функций представляют собой обширное поле для злоупотребления этими полномочиями недобросовестными судебными приставами и обеспечивают потенциальную возможность совершения ими правонарушений.

Профилактика правонарушений осуществляется Федеральной службой судебных приставов на плановой основе в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Национальным планом противодействия коррупции на 2014—2015 годы (утв. Указом Президента РФ от 11.04.2014 № 226) и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами Минюста России и организационно-распорядительными и методическими документами ФССП России.

Среди наиболее действенных мер предупреждения и пресечения правонарушений и преступлений в сфере исполнительного производства и служебной деятельности судебных приставов следует выделить институт аттестации государственных служащих. Внедрение современных оценочных моделей в ходе аттестационных мероприятий, а также осуществление дифференцированного подхода при оценке личностных и деловых качеств государственного служащего повышают эффективность аттестационной работы. Эта мера в известной степени способствует решению вопросов кадровой политики в судебных органах¹.

В частности, руководителями территориальных органов ФССП России в течение 2015 года в 77 территориальных органах было принято решение об иницировании 2354 проверок в соответствии с Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими

требований к служебному поведению (утв. Указом Президента РФ от 21.09.2009 № 1065).

По результатам проведенных проверок руководителями территориальных органов приняты решения о наложении взысканий по отношению к 1204 гражданским служащим, в том числе вынесено 493 замечания, 585 выговоров, 82 предупреждения о неполном должностном соответствии. Уволено с должности в связи с утратой доверия 44 человека. При этом 940 материалов проверок рассмотрены на заседаниях комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. По итогам проверок принято решение о назначении на должность государственной гражданской службы в отношении 9 человек, отказано в назначении на должность в ФССП России 27 гражданам².

Отметим, что предъявляемые ФССП России требования к претендентам на должность в Службе во многом схожи с требованиями к кандидатам на должность судебного пристава при мировом суде, изложенными в УСУ: они указывали как на профессиональные навыки, так и на нравственные качества, моральные установки, которыми должен обладать пристав.

Важным способом профилактики правонарушений и преступлений являются систематические плановые проверки подразделений судебных приставов, в ходе которых выявляются нарушения законодательства об исполнительном производстве и по результатам принимаются меры реагирования: на оперативных совещаниях заслушиваются отчеты старших судебных приставов, издаются приказы за подписью главных судебных приставов и пр.

Старшим судебным приставам районных подразделений можно рекомендовать расширять практику отчетов работников подразделений о выполнении служебных обязанностей, а аппаратам главных судебных приставов регионов — разрабатывать методические рекомендации для

¹ См.: *Кафасев А.И.* Некоторые теоретико-криминологические аспекты противоправной деятельности судебных приставов-исполнителей // Вестник Тамбовского университета. 2006. Т. 11. № 4. С. 608.

² Информация об итогах деятельности по профилактике, выявлению и пресечению коррупционных и иных должностных правонарушений в 2015 году. URL: <http://fssprus.ru/> (дата обращения: 05.05.2016).

руководителей подразделений по организации контроля за работой судебных приставов¹.

Территориальными органами ФССП России в 2015 году проведено 43 проверки по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». По итогам проверок в отношении 5 государственных служащих применены меры юридического характера (вынесено 2 выговора и 3 замечания).

Одним из важнейших условий, способствующих профилактике и пресечению преступлений, совершаемых судебными приставами, является прокурорское реагирование на неисполнение или ненадлежащее исполнение судебным приставом-исполнителем решения суда.

В 2015 году в ФССП России проведено 731 заседание комиссий территориальных органов по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов, на которых рассмотрены материалы в отношении 3357 служащих территориальных органов².

Говоря о применении законодательства о юридической ответственности судебных приставов на практике в историческом и современном аспекте, можно предположить, что, кроме вышеперечисленных мер по профилактике и пресечению противоправных действий приставов, одним из важных средств в исполнительном производстве должна стать большая открытость (разумеется, в допустимой степени) характера деятельности судебных приставов.

Заключение

Итак, рассмотрев историю формирования дореволюционного законодательного регулирования юридической ответственности судебных приставов, можно сделать вывод о том, что развитие правовых

норм в этой сфере носит закономерный характер. Одной из основных целей Судебной реформы 1864 года являлось формирование института юридической ответственности лиц судебной системы как неотъемлемого элемента обеспечения справедливого и скорого правосудия.

Придавая важное значение должному обеспечению исполнения судебных решений, законодатель предусмотрел механизмы дисциплинарной, гражданской и уголовной ответственности судебных приставов как общих, так и мировых судов.

Достаточно эффективными методами профилактики правонарушений судебных приставов и разрешения споров о возмещении вреда, причиненного их неправильными действиями (бездействием), стали обязанность внесения ими при вступлении в должность залога, сумма которого могла полностью покрыть данные издержки в ходе исполнения судебных решений, а также четкая регламентация должностных обязанностей приставов и система соподчинения.

Участие суда в исполнительном производстве сводилось в основном к осуществлению предварительного или последующего контроля за деятельностью судебных приставов. Судебный контроль выражался в рассмотрении жалоб на действия (бездействие) судебного пристава. Контроль суда был жестким и выражался не только в разбирательстве по жалобам взыскателя или должника, но и в проверке порядка ареста имущества, присутствии членов суда на торгах, утверждении результатов торгов и др.

Итак, правовое регулирование института юридической ответственности судебных приставов в дореволюционной России получило достаточно полное законодательное закрепление. Законодатель последовательно и системно подошел к вопросу регламентации служебной дисциплины приставов, что подтверждается сохранением основ и порядка привлечения их к юридической ответственности в современном законодательстве.

¹ Кафасев А.И. Указ. раб. С. 608.

² Информация об итогах деятельности... URL: <http://fssprus.ru/> (дата обращения: 02.04.2016).